Услышав это, Чжэнь Гоань улыбнулся и подмигнул, сказав: “Это хорошо, это хорошо!”

Янь Вэй смог только улыбнуться, а затем, стиснув зубы, сказал Чжоу Цяоцяо: “Быстро, ешь своё мороженое!”

Чжоу Цяоцяо могла только есть своё мороженое, и Чжэнь Гоань улыбнулся ему многозначительной улыбкой.

Янь Вэй не понял. Даже если он купил презерватив, что в этом смешного? Забавна ли покупка презерватива?

Они вчетвером просто поужинали, и Фэн Сиюань ушла первой. Она казалась немного рассеянной, когда уходила, но Янь Вэй верил, что через некоторое время она сможет восстановить с ним простую дружбу.

Янь Вэй проводил Чжэнь Гоаня, а затем сел в машину с Чжоу Цяоцяо.

“Почему Гоань только что смеялся?” Янь Вэй почувствовал, что дело определенно не только в презервативе.

Чжоу Цяоцяо отвела взгляд и сказала: “Я не знаю!”

Ян Вэй нахмурился. Он чувствовал, что Чжоу Цяоцяо лгала ему, и она определенно знала об этом. Или, возможно, она намеренно отослала его. За это время она могла сказать что-то, чего он не знал!

Янь Вэй протянул руку и потянул Чжоу Цяоцяо за волосы. Чжоу Цяоцяо быстро схватилась за парик обеими руками и спросила: “Что ты делаешь?”

Ян Вэй слегка улыбнулся и сказал: “Что я делаю? Я помогаю тебе снять парик”.

Чжоу Цяоцяо схватилась ещё сильнее и сказала: “Не снимай это… Я скажу тебе, почему он смеялся”.

Только тогда Ян Вэй отпустил. Чжоу Цяоцяо взглянула вперед на Мао Ляна, а затем прошептала Янь Вэю: “Подойди ближе, я скажу тебе тихо”.

Янь Вэй откинулся на спинку стула, скрестил ноги и скрестил руки, выглядя достойно, и сказал: “Давай!”

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него, моргнула, снова посмотрела на него, а затем сказала: “Я сказала им, что ты девственник”.

“Кашель!” Мао Лян кашлянул, и машина слегка покачнулась, приняв S-образную форму, прежде чем быстро стабилизироваться.

Янь Вэй: “…”

На некоторое время в машине воцарилась тишина, а затем Янь Вэй повернулся к Чжоу Цяоцяо и спросил: “Что ты обычно смотришь?”

Чжоу Цяоцяо достала свой телефон и сказала: “Я смотрю разные вещи!”

Янь Вэй: “… Какой веб-сайт?”

Чжоу Цяоцяо нахмурилась, прикрыв свой телефон, и спросила его: “Почему ты спрашиваешь об этом?”

На лице Янь Вэя появилась нежная улыбка, когда он сказал: “Я хочу посмотреть, смогу ли я убедить Янь Е удалить это”. Что это за веб-сайт? Чему он учит?

Чжоу Цяоцяо: “…”

Конечно, Янь Вэй просто пошутил. Видя, что Чжоу Цяоцяо действительно напугана, его настроение немного улучшилось, когда он сказал: “У меня есть кое-какие дела сегодня днём, поэтому я отвезу тебя обратно сегодня. Я заберу тебя завтра. Кроме того, не смотри случайные вещи онлайн и не говори ничего случайного. Теперь мы считаемся парой, так что мы…”

“Это, мистер Янь…”, - Чжоу Цяоцяо прервала Янь Вэя.

Янь Вэй посмотрел на неё в замешательстве. Ему было трудно сохранять свой холодный и харизматичный вид перед Чжоу Цяоцяо, особенно когда она вот так прерывала его. Но ему всё ещё было любопытно, что Чжоу Цяоцяо собиралась сказать.

Итак, он услышал, как Чжоу Цяоцяо сказала: “Ты действительно девственник?”

“Кашель!” Мао Лян снова кашлянул, и “Майбах” продолжил свое S-образное движение.

Янь Вэй: “…”

Чжоу Цяоцяо наклонилась ближе к Янь Вэю и прошептала: “Тогда ты…”

“Чжоу Цяоцяо…”, - на этот раз была очередь Янь Вэя прервать её.

Чжоу Цяоцяо моргнула, глядя на него, а Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Ты всё еще молода, не задавай этого вопроса”.

Чжоу Цяоцяо ответила “О”, и Янь Вэй вздохнул с облегчением.

Затем Чжоу Цяоцяо уверенно сказала: “Так ты действительно девственник”.

Янь Вэй: “…”

“На самом деле это хорошая вещь, правда”, - утешила его Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй: “…” Конечно, хорошо содержать себя в чистоте! Он испытывает отвращение даже к еде, не говоря уже о том, чтобы быть в настроении…

“Я не виню тебя, ты знаешь, - заявила Чжоу Цяоцяо, - я тоже девственница!”

Янь Вэй: “…”

Мао Лян чувствовал, что больше не может слушать, но это доставляло ему некоторое удовлетворение.

Как раз в тот момент, когда он думал об этом, он увидел, что Чжоу Цяоцяо внезапно замолчала, затем повернула голову, чтобы посмотреть на него. Мао Лян сразу испугался, услышав, как Чжоу Цяоцяо сказала: “Мы с подругой обе чистые и невинные девушки. Кстати, в будущем я познакомлю вас с ней. Вы знаете её? Например, моя подруга Минбао, она

действительно хорошенькая, и оба её родителя работают и получают пенсии по старости. Минбао работает в банке с девяти до пяти, и у неё очень хороший характер. У неё ещё не было парня…"

Мао Лян: "…"

Янь Вэй: "… Помолчи".

Чжоу Цяоцяо замолчала, а Янь Вэй нажал на свои виски и сказал: "Хорошо отдохни, когда вернёшься, и я приглашу тебя сегодня вечером куда-нибудь поужинать".

Чжоу Цяоцяо кивнула, а Янь Вэй улыбнулся и сказал: "Почему ты больше не разговариваешь?"

Чжоу Цяоцяо взглянула на него и сказала: "Разве ты не говорил мне не разговаривать?"

Янь Вэй рассмеялся, погладил её по голове и сказал: "Было бы здорово, если бы ты всегда могла быть такой послушной".

Вскоре машина остановилась у въезда в жилой район, и Чжоу Цяоцяо вышла из машины, чтобы пойти домой. Поскольку въезжать задним ходом на парковочное место было неудобно, Чжоу Цяоцяо не позволила Мао Ляну въехать. Бросив взгляд на фигуру Чжоу Цяоцяо с небольшим рюкзаком за спиной, Янь Вэй улыбнулся и покачал головой, приказывая Мао Ляну уезжать.

Как только она дошла до подъезда, Чжоу Цяоцяо увидела своего отца, Чжоу Инцзе и Чжоу Сюнсюна, которые курили, сидя на корточках возле цветочного горшка.

Без каких-либо колебаний Чжоу Цяоцяо развернулась, чтобы уйти, но её заметил отец.

"Чжоу Цяоцяо!! Если ты осмелишься сбежать, просто попробуй!" Чжоу Инцзе было почти 50, но его голос всё ещё был полон энергии, и он был проворен на ногах.

Женщины от природы физически слабее мужчин, не говоря уже о том, что Чжоу Цяоцяо получила относительно неблагополучное воспитание. В детстве у неё не было хорошей еды, и она росла, падая и спотыкаясь по пути. Но Чжоу Инцзе всё равно приложил немало усилий, чтобы преследовать её, главным образом потому, что у него самого был избыточный вес. Чжоу Цяоцяо не убежала, когда её поймали. Она взялась за лямки своего рюкзака и повернулась лицом к отцу.

"Почему ты искал меня?" Чжоу Цяоцяо опустила голову.

Чжоу Инцзе похлопал её по плечу и сказал: "Я твой папа! Что плохого в том, что я пришёл, чтобы найти тебя? Я не могу тебя увидеть?"

У Чжоу Инцзе был пивной живот, и он тяжело дышал. Чжоу Сюнсюн стал похож на отца с возрастом. Чжоу Инцзе в молодости был довольно красив, но за годы пристрастия к еде и питью он превратился в полного мужчину средних лет. Что было странным в Чжоу Сюнсюне, так это то, что он походил на настоящего Чжоу Инцзе, а не на прошлого.

Чжоу Сюнсюн был законченным маленьким толстячком, его жир на животе ходил вверх-вниз, когда он бежал. Просто наблюдать за ним было утомительно.

Отец и сын были похожи как две капли воды, оба тяжело дышали, держась за животы.

Чжоу Цяоцяо нашла это забавным и достала свой телефон, чтобы сделать снимок.

Чжоу Инцзе был захвачен врасплох и спросил: “Что ты фотографируешь?”

Чжоу Цяоцяо ответила: “Игрушку типа "ванька-встанька"”.

Чжоу Инцзе снова был озадачен, и Чжоу Сюнсюн сказал: “Папа, она называет нас толстыми!”

Чжоу Цяоцяо отправила фотографию Лян Цзямин и оставила сообщение: “Мой папа и медвежонок снова толстеют”.

Лян Цзямин была на работе и не ответила. Чжоу Инцзе тоже понял и сердито сказал: “Ты, нефилимская дочь, быстро поднимись наверх и отдай мне карточку”.

Чжоу Цяоцяо нахмурилась и сказала: “У тебя явно есть деньги, чтобы помочь ему вернуть долг”.

“Это маленькая сумма? Ах? 300 000 юаней! 300 000!” - сердито воскликнул Чжоу Инцзе. Он был всего лишь владельцем небольшого бизнеса.

Чжоу Цяоцяо возразила: “Это не мой долг, так почему ты беспокоишь меня? Спроси Чжоу Сюнсюна и узнай, в какие неприятности он попал сейчас”.

Когда она сказала это, Чжоу Цяоцяо небрежно сорвала ветку дерева с забора и начала бить ею Чжоу Сюнсюна. “Он обманом заманил меня в ночной клуб, и когда я пострадала, он даже не пришёл мне на помощь”.

Чжоу Инцзе знал об этом инциденте, но какое это имеет отношение к его сыну Сюнсюну?

Чжоу Сюнсюн быстро увернулся и жалобным голосом сказал: “Ты смеешь меня бить? Ой, ой...”

“Я тебя ударю! Ты солгал мне, сказав, что помог мне выкрасть у матери карточку и пригласил меня в бар встретиться. Но когда я приехала, там ждали несколько мужчин в чёрном, и они увели меня, чтобы я составила им компанию за выпивкой”. Хотя Чжоу Цяоцяо была не самой умной, она также не была совсем глупой. Она легко предчувствовала ситуации, подобные сегодняшней с Фэн Сиюань.

Она потеряла свои деньги и попала в автомобильную аварию. После она задолжала своему старшему дяде 18 000 юаней. Чжоу Цяоцяо была чрезвычайно встревожена. Даже при том, что она знала, что заявление Чжоу Сюнсюна о краже карты для неё было ложью, она всё равно хотела это проверить. Однако она никогда не ожидала, что Чжоу Сюнсюн окажется таким дерзким, позволит людям схватить её и заставит расплатиться за него.

Чжоу Сюнсюн был неправ с самого начала, поэтому он не был доволен собой.

Однако изначально он сказал, что выплаты 200 000 юаней будет достаточно, но внезапно это увеличилось до 300 000. Когда Чжоу Сюнсюн поделился этим со своими родителями, они не смогли принять это, что привело к тому, что они снова вмешались.

Хотя он знал, что был неправ, ему уже был 21 год. Как он мог терпеть публичную пощёчину?

Он закричал и вырвал ветку из руки Чжоу Цяоцяо, занеся руку, чтобы ударить её.

“Если ты осмелишься прикоснуться к ней, просто попробуй!”

Чжоу Цяоцяо думала, что Янь Вэй, вероятно, был её ангелом-хранителем в этой жизни, всегда

появляясь в самые трудные моменты, принося ей надежду и превращая эту надежду в реальность.

Она постоянно подвергалась избиениям, падениям, голоду, бедности, насилию в Интернете, была козлом отпущения, попадала в автомобильные аварии и была госпитализирована.

Её жизнь была наполнена различными несчастьями, и эти несчастья, казалось, сохранялись и повторялись в нескончаемом цикле. Похоже, в её жизни отсутствовал ангел-хранитель, который был у других, поэтому ей всегда, казалось, везло меньше, чем другим.

Пока… Не появился Янь Вэй!

Как и сейчас, он всегда появлялся в её самые трудные времена, принося ей надежду и превращая эту надежду в реальность.

Она была обычной уязвимой женщиной и, конечно, понимала, насколько сильным может быть эго 21-летнего мужчины.

Однако она была искренне зла. Несмотря на то, что они были сводными братом и сестрой и никогда не любили друг друга, она, Чжоу Цяоцяо, никогда не думала причинять ему вред. Как он мог обмануть её и повести в ночной клуб?

Это место было таким тёмным, таким зловещим!

Она была напугана до такой степени, что слёзы текли по её лицу, но разговаривать с кем-либо было бесполезно. Молитвы небесам или земле не дали ответа, оставив её в ловушке, как загнанного в угол зверя, пока она не начала бороться на грани смерти.

Сражайтесь с огнём огнём.

Только не боясь смерти, она могла сообщить тем людям в ночном клубе, что, если держать её взаперти, это приведёт только к убийству.

Но страх из того прошлого опыта не исчез бы только потому, что в настоящее время она находилась в комфортной ситуации…

Чжоу Сюнсюн задолжал ей взбучку!

Если бы она ударила его, она была готова к ответному удару, но она всё ещё хотела избить его, чтобы отомстить за унижение, которое она испытала в то время.

Однако…

Чжоу Цяоцяо посмотрела на Янь Вэя. Казалось, он подавлял свой гнев. Шаг за шагом он приближался, его взгляд был прикован к ветке в руке Чжоу Сюнсюна в качестве предупреждения.

“Если ты посмеешь прикоснуться к ней хоть пальцем …”

Каждый шаг Янь Вэя был царственным, он наступал на сердце Чжоу Цяоцяо, как будто земля под его ногами была вымощена радугами.

Он встал перед Чжоу Сюнсюном и произнес слово в слово: “Если я когда-нибудь увижу, что ты снова поднимешь на неё руку …” Его взгляд переместился на ноги Чжоу Сюнсюна, и голос Янь

Вэя стал ледяным, в каждом слове слышалась язвительность.

Он сказал: “Я переломаю тебе… ноги”.

Чжоу Сюнсюн задрожал и упал на землю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3301975